

© Ю.Е. БОРОВИКОВ, 2013

УДК 616.5+616. 971:82

Дерматологические проблемы Владимира Набокова

Ю.Е. Боровиков

Частная медицинская практика, Калининград

К сожалению, псориаз — заболевание, которое не щадит людей независимо от их сословия, достатка или заслуг. Среди известных личностей, страдавших псориазом, — писатель Джон Апдайк, политик Уинстон Черчилль, первый долларовый миллиардер предприниматель Джон Рокфеллер. Особенности течения заболевания у них посвящены статьи и наблюдения биографов. Количество и качество информации о псориазе у великих людей различны. По моему мнению, заслуживает внимания сообщение M. Lynch, B. Kirby [1], в котором содержится много откровений самого J. Urdike относительно влияния псориаза на различные аспекты его жизни, объективных фактов о течении и терапии заболевания у мастера и которое подтолкнуло меня к написанию статьи о нашем известном соотечественнике.

Владимир Набоков — известный русский и американский писатель — родился в Санкт-Петербурге в 1899 г. Его детство прошло в богатой аристократической семье. Домашнее обучение было продолжено в Тенишевском училище Петербурга и в Кембриджском университете. Октябрьская революция 1917 г. внесла существенные коррективы в судьбу Набоковых: они эмигрировали в Германию. Последующие годы жизни Владимира Набокова связаны с разными странами и городами (Берлин, Париж, США, швейцарский Монтре), но не с Россией. Набоков так говорил о себе: « Я американский писатель, рожденный в России, получивший образование в Англии, где я изучал французскую литературу перед тем, как на пятнадцать лет переселиться в Германию. ... Моя голова разговаривает по-английски, мое сердце — по-русски, мое ухо — по-французски».

Автор «Дара» и «Лолиты» был также одним из самых известных лепидоптерологов (лепидоптерология — наука о бабочках) в мире.

Шахматы были третьей стихией Набокова. Он составлял остроумные и изящные шахматные задачи, одновременно шлифуя и свои литературные навыки. Писатель сравнивал отношение между романистом и читателем с отношением между составителем шахматных задач и воображаемым разгадчиком.

Набоков имел репутацию замкнутого, утонченного, холодного и высокомерного человека. Биограф

писателя Брайан Бойд указывает на три характерные особенности его личности: необыкновенную самоуверенность, необыкновенную, почти беспощадную напряженность и концентрацию его чувств к другим людям и неусыпный индивидуализм [2]. Набоков не терпел вторжения в личную жизнь: «Я не выношу копания в драгоценных биографиях великих писателей, не выношу, когда люди подсматривают в замочную скважину их жизни, не выношу вульгарности “интереса к человеку“, не выношу шуршания юбок и хихиканья в коридорах времени, и ни один биограф даже краем глаза не посмеет заглянуть в мою личную жизнь». Наряду с этим служащих «Монтре паласа», отеля, в котором писатель провел последние годы жизни, восхищали набоковская учтивость, жизнелюбие, щедрость, открытость и чисто человеческий интерес к каждому из них [3].

Владимир Набоков страдал псориазом. Писатель мало и неохотно сообщает об этом, большей частью в письмах близким людям. Он не упоминает о псориазе ни в своих интервью, ни в автобиографии «Память, говори». Здесь сказывается не только набоковский принцип закрытости и невмешательства в личную жизнь, но и обычное стремление страдающего псориазом не афишировать свое кожное заболевание. Нам приходится сопоставлять отдельные факты его биографии и строить предположения об особенностях заболевания у писателя.

Неизвестно, когда и при каких обстоятельствах дебютировал кожный процесс у Набокова, а также страдали ли этим заболеванием родные писателя. Нет интересующей нас информации и о единственном сыне прозаика Дмитриии Набокове, рожденном в 1934 г. в браке с Верой Слоним (умер 22 февраля 2012 г.).

В 1926 г., живя в Берлине, Владимир Набоков работал тренером на теннисном корте, давая несколько уроков в день. Известно также о том, что в этот период Набоков увлекался боксом. Современники описывают его как «стройного юношу спортивного типа» [4]. Вероятно, если Набоков и страдал псориазом в это время, то заболевание носило ограниченный характер, так как активные занятия спортом, с одной стороны, предрасполагали к механическому поврежде-

Сведения об авторе:

Боровиков Юрий Евгеньевич — врач-дерматовенеролог (bory70@list.ru).

деню кожи, с другой — предусматривали открытую спортивную одежду. Зная утонченность Набокова и внимание к деталям, вряд ли можно предположить, что он проводил тренировки на публике при распротраненном кожном процессе.

Вместе с тем, вероятно, нельзя считать случайностью привязанность Набокова к принятию солнечных ванн. Возможно, таким образом удавалось эффективно избавляться от высыпаний на коже. Находясь в Берлине, Набоков уже к концу мая успевал загореть на Груневальдском (Груневальд — берлинский парк) солнцепеке. Один знавший Набокова русский эмигрант вспоминает, как встретил его однажды на берегу озера. «Кажется, мы оба солнцепоклонники», — сказал Набоков. Герой романа «Дар» Федор, которому Набоков передоверяет все свои увлечения, в жаркие майские и июньские дни «наливался пламенем» в Груневальде [2]. В 1941 г., уже живя в Калифорнии, в климате, подобном, по его словам, пушкинской прозе, — безоблачном, но не жарком, в свободные от лекций дни Набоков читал и работал на солнце, сидя в плавках на гладком, как бильярдный стол, газоне за домом [3].

Переживания Набокова, связанные с его внебрачными отношениями с Ириной Гуаданини, привели к серьезному обострению псориаза в феврале 1937 г. во время пребывания в Париже. В письме к жене Набоков пишет о «неописуемых мучениях», вызванных псориазом, которые чуть не довели его до самоубийства. Позже он сообщает Вере об улучшении своего состояния: «Я поправился, загорел, сменил кожу, но испытываю постоянное раздражение, потому что работать негде и некогда». Солнечные ванны, а также сеансы физиотерапии, которые ему бесплатно устроила Елизавета Коган-Бернштейн, лечившая его от псориаза, несомненно, пошли ему на пользу [2]. Кстати известно о том, что Коган-Бернштейн принимала участие в литературных чтениях, устраиваемых Набоковым [5], и, вероятно, являлась поклонницей его таланта.

Наряду с этим из писем и интервью Набокова складывается впечатление, скорее о негативном его отношении к больницам и врачам. Например, в одной из бесед он замечает, что «в больницах по-прежнему есть нечто от сумасшедшего дома XVIII века» [3].

Псориаз у Набокова носил рецидивирующий характер. Еще одно обострение псориаза, случившееся у него в конце 1960-х, было связано с напряжением во время написания романа «Ада». Может быть, поэтому, одна из страниц этого произведения посвящена Набоковым псориазу: «Несчастливые, имеющие на коже ярко-красные пятна, покрытые серебристыми чешуйками и желтой коростой, эти безобидные псориазики (чья кожная болезнь не передается, как зараза, и кто в остальном отличается прекрасным здоровьем — воистину, как говаривал мой учитель, это их «бобо» предохраняет от всяких там «бутонов» и «бубонов») принимались

в средние века за прокаженных, — да-да, именно так! — и тысячи и даже миллионы нынешних верже и вертоград корчились в пламени, привязанные энтузиастами к столбам посреди людных площадей Испании и прочих стран, любительниц костров». Персонажи романа делятся также советами по лечению псориаза («Ртутные препараты!») или «Ультрафиолет творит чудеса!»), а в медицинской энциклопедии предлагалось следующее оптимистичное лечение: «... принимать не реже двух раз в месяц теплые ванны и избегать острых специй» [6]. Трудно сказать, насколько замечания автора по вопросу псориаза совпадали с мнением медицинского сообщества середины прошлого века. Что касается современного представления о «прекрасном» здоровье страдающих псориазом или применении и эффективности «ртутных» таблеток, то оно хорошо известно читателям журнала. Пожалуй, лишь ультрафиолет по-прежнему остается нашим важным лечебным инструментом.

Последние годы жизни Набоков проводит в борьбе со старостью и болезнями. Простуды, межреберная невралгия, аритмия сердца, бессонница истощали стареющего мастера. Он умер 2 июля 1977 г. в Монтре, вероятной причиной смерти называют гидроторакс.

Вероятно, заболевание не носило тяжелого характера. Набоков был прекрасно адаптирован в обществе, вел активную преподавательскую и литературную деятельность, увлекался шахматами и лепидоптерологией. Вместе с этим нельзя исключать того, что индивидуализм и закрытость писателя отчасти были связаны с псориазом. Не случайно, большинство литературных произведений, затрагивающих тему псориаза, культивируют идею о том, что псориазическая бляшка — это ахиллесова пята индивидуалиста, художника, который смотрит на мир, как часовой, с цвета слоновой кости башни своего псориаза [7].

ЛИТЕРАТУРА

1. Lynch M., Kirby B. John Updike and psoriasis. Br. J. Dermatol. 2011; 165(5): 927—8. doi: 10.1111/j.1365-2133.2011.10574.x.
2. Бойд Б. Владимир Набоков: русские годы. Биография: Пер. с англ. т.1. СПб.: Симпозиум; 2010.
3. Бойд Б. Владимир Набоков: американские годы. Биография: Пер. с англ. т.2. СПб.: Симпозиум; 2010.
4. Мельников Н.Г., ред. Классик без ретуши. Литературный мир о творчестве Владимира Набокова. М.: Новое литературное обозрение; 2000.
5. Набоков В. О книге, озаглавленной «Лолита». Послесловие к американскому изданию 1958 года. В кн.: Набоков В. Лолита: Пер. с англ. М.: Известия; 1989: 350—7.
6. Набоков В. Ада, или Эротиада: Семейная хроника: Пер. с англ. М.: АСТ; 2000.
7. Meulenber F. The hidden delight of psoriasis. Br. Med. J. 1997; 315(7123): 1709—11.

Поступила 17.03.12